

Смирнова Анастасия

АДЕПТКА ВНЕ ЗАКОНА

Иллюзия Света
для Темного Лорда

18+

Адептка вне закона

Анастасия Смирнова

**Адептка вне закона: Иллюзия
Света для Темного Лорда**

«Автор»

2026

Смирнова А. А.

Адептка вне закона: Иллюзия Света для Темного Лорда /
А. А. Смирнова — «Автор», 2026 — (Адептка вне закона)

У меня была одна задача: проникнуть в самую элитную Академию Империи, найти артефакт моей семьи и исчезнуть. Проблема первая: я — некромантка-самоучка, скрывающаяся под личиной слабой студентки факультета Иллюзий. Проблема вторая: ректор этой Академии — лорд Кассиан Блэквуд, темный маг, чьего взгляда боится даже Император. И проблема третья: кажется, он только что поймал меня в своем кабинете. Ночью. В пижаме с летучими мышами.

© Смирнова А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Как правильно падать на ректоров и другие ошибки первокурсников.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Смирнова

Адептка вне закона: Иллюзия Света для Темного Лорда

Глава 1. Как правильно падать на ректоров и другие ошибки первокурсников.

Считается, будто проникнуть в личное святилище руководителя Высшей Императорской Школы — чистой воды суицид.

Я готова добавить от себя: не меньшим суицидом является покупка дешёвого порошка левитации у привокзального гоблина с гноящимися глазами. Горькая истина открылась мне на высоте третьего яруса, когда сомнительное зелье оскорбительно чихнуло лиловыми, пахнущими серой искрами, полностью развеялось, и я стремительно полетела вниз, прямо с узкого потолочного карниза.

— Бездна! — только и вырвалось у меня в полете.

Я зажмурилась так, что перед глазами поплыли цветные круги, мысленно прощаясь с целыми костями и составляя завещание. Однако жёсткого, дробящего суставы столкновения с гранитными плитами пола не произошло.

Вместо этого я с глухим, неприличным стуком обрушилась на нечто очень тёплое, мускулистое и явно не ожидавшее подобного ночного десанта. По погружённой в полумрак комнате разнёсся пронзительный звон бьющегося эльфийского хрусталя, а затем — тяжёлый, вибрирующий от сдерживаемой ярости вздох на чистейшем высшем наречии, от которого у меня поджались пальцы на ногах.

Осторожно приоткрыв левый глаз, я оценила истинные масштабы катастрофы.

Я сидела посреди роскошного, изумрудно-зелёного шёлкового ковра, весьма недвусмысленно оседлав лорда Кассиана Блэквуда. Верховный каратель, гроза северных провинций и мужчина, чьим суровым, словно высеченным из мрамора лицом пугали непослушных перво-годков, лежал под моим весом, тяжело дыша.

На его безупречно белой, накрахмаленной рубашке теперь расплывалось безобразное кляксообразное пятно — при падении я задела локтем его дорогую чернильницу из цельного дымчатого кварца. Его глаза, напоминающие два куска полированного обсидиана, созерцали меня с такой пугающей, замораживающей безмятежностью, что у меня мгновенно заledenели кончики пальцев.

— Сударыня — его тон был тихим, вкрадчивым, шелковистым и оттого абсолютно смертоносным. — До меня доходили слухи, что новое поколение адептов весьма настойчиво в поиске знаний. Но устраивать обрушение на мою голову посреди глухой ночи — чересчур дерзко даже для студентки отделения Иллюзий.

Я судорожно попыталась съехать с его подтянутого живота, но окончательно запуталась в длинных полах домашнего плаща, поспешно наброшенного поверх пижамного комплекта из блёкло-розовой фланели с нелепым принтом из пузатых крылатых мышей.

— Приветствую вас, магистр, — я выдавила самую невинную и благочестивую из своих улыбок, свободной рукой приглаживая вставшие дыбом вихры медных волос. — Вы поразились. Сомнамбулизм! Жуткий, неизлечимый недуг. Родовое проклятие по материнской линии, целители только руками разводят. Бреду себе в полусне, никого не трогаю, и вдруг — хлоп! — ваше рабочее место. Век воли не видать!

Лорд Блэквуд неторопливо, с пугающей грацией хищника поднялся на ноги, вынуждая и меня подняться. С каждым дюймом его внушительного роста температура в помещении стремительно падала, так что из моего рта вырвалось облачко пара.

Чернильная, осязаемая дымка его личной силы свивалась кольцами вокруг его запястий, готовая в любую секунду сорваться карающим заклинанием высшего порядка. Он брезгливо, едва заметным движением стряхнул с манжеты осколки стекла и замер, скрестив руки на груди. Магистр возвышался надо мной, словно тёмный утёс над мелкой, взъерошенной и чрезвычайно обнаглевшей пичугой.

— Сомнамбулизм, — бесстрастно вымолвил он, приподняв одну безупречно очерченную бровь. — Забавно. Надо полагать, охранные плетения высшего порядка, вскрытые шпилькой из теневого сплава, и выпотрошенный тайник за фамильным пейзажем — это тоже побочные эффекты вашего снохождения? Вы в беспамятстве еще и сейфы обчищаете, адептка как вас величать?

— Элайза Вейн, — выдохнула я, чувствуя, как вдоль позвоночника бежит вполне осязаемая струйка холодного пота.

Короткий, панический взгляд в сторону открытой металлической ниши в стене подтвердил худшее: старинное родовое кольцо моего пращура с тусклым рубином лежало именно там. Изъять ценность я банально не успела — гравитация сработала быстрее.

— Вейн. Кафедра Морока. Слабый потенциал, — Блэквуд проговаривал строчки из моей учебной ведомости так легко, словно выудил их напрямую из ментального поля пространства.

Он начал медленно, бесшумно обходить меня по кругу, точно матёрый полярный волк, изучающий загнанную в угол добычу.

— Примечательно, Элайза, что от иллюзорных мороков обычно не пахнет сырой землей и старым склепом. И уж подавно они не скрывают шею за подвесками, полностью блокирующими некромагический фон.

Моя ладонь рефлекторно, выдавая меня с потрохами, метнулась к вороту пижамы, под которым скрывался тяжёлый свинцовый блокиратор ауры.

Раскусил. Мгновенно и без усилий.

Если хозяин цитадели догадается, что я практикую некромантию — которая находится под строжайшим табу со времен Великой Резни — меня не просто выставят за ворота Академии. Меня казнят без суда и следствия прямо на рассвете, на заднем дворе.

— Это фамильное серебро! Обычный девичий оберег от сглаза и дурного слова! — соврала я, пятясь назад, пока не упёрлась поясницей в край его монументального стола из мореного дуба. — Вы излишне подозрительны, лорд Блэквуд. От меня пахнет исключительно лавандовым мылом и глубоким, искренним раскаянием перед утренней сдачей алхимических формул!

Его тонкие губы тронул едва заметный намек на язвительную, безжалостную ухмылку. В следующее мгновение он сделал резкий, неуловимый шаг вперед, полностью перекрывая мне пути к отступлению.

Прежде чем я успела хотя бы вскрикнуть, его длинные, сильные пальцы мертвой хваткой сомкнулись на моем запястье, а вторая рука без малейшего труда извлекла цепочку наружу, обнажая скрытый под тканью потемневший диск. Металл под его ладонью угрожающе зашипел, осыпаясь багровыми искрами от контакта с превосходящей темной мощью магистра.

— Топорная работа контрабандистов из Нижнего города, — констатировал мужчина. Его веки опасно прикрылись, фиксируя мой испуганный взгляд. — Вы не иллюзионистка, девочка. Вы проникли в мои владения по подложной метрике.

— У вас нет прямых улик! — я отчаянно рванулась, но его пальцы держали крепче стальных тисков.

В ту же секунду прямо за моим правым плечом раздался замогильный, дребезжащий и полный глубокой укоризны вздох.

«Эли, егоза, ну я же предупреждал! Следовало гасить лазурный узел связи, а не багровый. Ты растревожила этого мрачного, несимпатичного господина!»

Прямо из каменной кладки стены, мерцая гниlostным зеленоватым светом, выплыл белесый, полупрозрачный силуэт дедушки Барнаби — покойника, который три недели назад увязался за мной со старого пригородного погоста и теперь подрабатывал моим негласным соглядатаем.

Я мысленно взмолилась о немедленной и безболезненной кончине.

Кассиан Блэквуд медленно, с леденящей душу неторопливостью перевел взор на фантома. Призрак учтиво, с достоинством приподнял свой эфемерный котелок, приветствуя высокое начальство. Ректор вновь сфокусировался на мне.

— Всё еще настаиваете на сомнамбулизме? — шелковым, почти нежным голосом поинтересовался он.

— Это галлюцинаторный бред из-за хронического недосыпа, — упавшим, глухим голосом резюмировала я, признавая полное и сокрушительное поражение. — Я вижу это привидение впервые. Это абсолютно посторонний, невоспитанный усопший.

— Адептка Вейн, — каратель, наконец, отпустил мою многострадальную руку и элегантно облокотился на край массивного стола, скрестив длинные ноги. В его обсидиановых зрачках внезапно вспыхнул странный, взвешенный, сугубо практический интерес, который испугал меня сильнее любого смертельного проклятия. — За незаконное пересечение внутренней границы цитадели с запрещенным некро-даром вас ждет эшафот. Мой прямой долг — передать вас конвою Синода немедленно.

Я расправила плечи, смахнула с лица непослушную рыжую прядь и упрямо вздернула подбородок. Встречать гибель нужно так, чтобы палачу стало неловко.

— Так призывайте стражу, лорд Блэквуд. Чего медлить? Пишите донос.

— Однако, — Кассиан поднял длинную ладонь, призывая меня к тишине, — в моих стенах завелась крыса. Кто-то планомерно, неделю за неделей, опустошает стеллажи Особого Хранилища, унося редкие некромантские фолианты эпохи Троецарствия. И поскольку вы столь изящно обманываете контуры безопасности, имеете ручных мертвецов-свидетелей и практикуете акробатические прыжки с потолка мы заключим пакт.

Я недоверчиво сощурилась, ища подвох:

— Пакт? С темной ведьмой-недоучкой? Вы в своем уме, магистр?

— Я мыслю исключительно рационально, Элайза, — лорд Блэквуд сократил дистанцию до опасного минимума, заставляя меня уловить его парфюм — терпкий, дорогой аромат горького ореха, сандала и морозной хвои. Сердце предательски пропустило удар. — Вы вычислите похитителя старинных книг и отдадите мне его имя. А я, в обмен на эту маленькую услугу, временно проигнорирую ваше незаконное ремесло.

— А если я выберу гордый отказ? — дерзко бросила я, стараясь не смотреть на его безупречные губы.

Магистр склонился ниже, так что его холодное дыхание опалило мочку моего уха, заставив вздрогнуть.

— В таком случае, Элайза, я лично оформлю ваше исключение из Академии. Способом депортации через витражное окно этой башни. А сейчас — ступайте в спальню. И если вы еще раз выйдете «на дело» в этом нелепом наряде с мышами, я лишу ваш факультет ста баллов за оскорбление моих эстетических чувств.

Когда за моей спиной с тяжёлым лязгом защелкнулся замок кованой двери, я обессиленно привалилась к ледяной стене коридора, шумно, со свистом переводя дух. Дедушка Бар-

наби тут же просочился сквозь деревянную обшивку и ободряюще, хотя и совершенно неошутимо, похлопал меня по плечу:

«Импозантный мужчина. И в глазах этот благородный фамильный огонь. Как думаешь, внученька, доживем до летних каникул?»

— Сомневаюсь, Барнаби, — шепнула я, разминая запястье, где до сих пор покалывало от чужого, обжигающе-холодного тепла. — Но скучно этому инквизитору со мной точно не будет.

Ловушка захлопнулась. И что-то подсказывало мне, что этот учебный год перевернет Императорскую Академию вверх дном.

Дорога до женского общежития факультета Морока превратилась в изощренную, выматывающую нервы игру на выживание. Мне приходилось ежеминутно прятаться за пыльными гобеленами от дежурных каменных горгулий, чьи крылья сухо скрежетали на стыках ярусов, сливаться с густыми тенями в нишах и молиться всем известным богам, чтобы дедушка Барнаби прекратил комментировать средневековую архитектуру Академии вслух.

«А вот в мое время барельефы делали поприличнее, — ворчал призрак, невозмутимо плывя сквозь старинные рыцарские доспехи, отчего те покрывались тонкой изморозью. — Никакой анатомической точности! Ты посмотри на пропорции этих крылатых львов. Позорище, а не лепка!»

— Барнаби, умоляю, исчезни в эфире, — сквозь зубы прошипела я, чудом проскользнув мимо патруля заспанных старшекурсников с кафедры Боевой Магии. — У меня и так проблем больше, чем у скелета на выставке голодных собак.

Добравшись до своей комнаты в самом тупике Северного крыла, я юркнула внутрь и без сил привалилась к тяжелой дубовой двери, задвигая засов.

В помещении плотно пахло жженой карамелью, пудрой и розовой водой. Моя соседка, истинная иллюзионистка со щенячьим восторгом в глазах и совершенно хаотичным подходом к учебе, еще не спала.

Тильда сидела на своей кровати в позе лотоса, окруженная десятком парящих в воздухе неоновозелёных магических светлячков, и увлеченно пыталась изменить цвет своего любимого плюшевого единорога с кислотно-желтого на благородный жемчужный. Получалось грязно-серыми пятнами.

— Эли! — Тильда радостно подпрыгнула на пружинах, и светлячки мигом осыпались на пол безопасными, гаснущими искрами. — Ты где пропадала? Я тут тренировала иллюзию идеального маникюра, но случайно сделала свои ногти абсолютно невидимыми. Смотри, какая жуть!

Она весело помахала в воздухе руками, на которых действительно визуально отсутствовали ногтевые пластины — зрелище было не для слабонервных, сквозь оптическую пустоту проглядывали розоватые ногтевые ложа. Я нервно сглотнула, напомнив себе, что это лишь безобидный обман чувств, а не последствия проклятия плотоядного разложения.

— Гуляла, — я со вздохом стащила с себя предательский плащ и рухнула на свою скрипучую кровать прямо в злополучной пижаме. — Вдохновлялась лунным светом для завтрашнего практического занятия.

Соседка прищурилась, ее фиалковые глаза подозрительно и очень лукаво блеснули в полутьме комнаты.

— Лунным светом? Элайза Вейн, от тебя за версту несет очень дорогим, сногсшибательным мужским парфюмом! Вытяжка из благородного кедра, сандал и... — она смешно сморщила нос, усиленно принюхиваясь, — кажется, горький миндаль! Признавайся, ты была на тайном свидании? С кем-то из старших аристократов?

Я уткнулась лицом в жесткую подушку, подавляя подступающий истерический смехок.

— О да, Тиль. С самым влиятельным, невыносимым и властным партнером в этой Академии. Он обещал катапультировать меня из окна башни, если я еще раз попадусь ему на глаза в таком двусмысленном виде.

Тильда восторженно, со всхлипом ахнула, прижав руки к груди:

— Какой страстный! Наверняка это кто-то с боевого факультета, из высших драконов. Они все там такие дикие, сразу угрожают физической расправой, если влюбляются по уши. Ладно, спи, покорительница суровых сердец. Завтра алхимия первой парой, профессор Снейквуд нас на ингредиенты пустит, если мы опоздаем хоть на минуту.

Тильда щелкнула тонкими пальцами, окончательно гася магический свет в комнате, и вскоре из-под ее кружевного балдахина донеслось мерное, безмятежное сопение.

Я закрыла глаза, но сон упорно не шел. В голове крутился бешеный, неуправляемый водоворот мыслей.

«Не вешай нос, внучка!» — Барнаби материализовался прямо на резной спинке моей кровати, покачивая полупрозрачными ногами, обутыми в старомодные штиблеты с медными пряжками. «Блэквуд, конечно, страшный человек, инквизиторская порода, но мы, Вейны, тоже не из робкого десятка. Живые маги умеют обходить механические ловушки и прятаться в тенях. Но мертвые мертвые видят вообще всё. Нам просто нужно найти правильного, скучающего покойника, который веками дежурит в библиотеке!»

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на призрачного родственника через призму ночного сумрака.

А ведь в его старческих словах была железная, неоспоримая логика. Вор мог обмануть хитроумные охранные контуры ректора, мог укрыться от зоркого взора ночных патрульных магов, но от бесплотных глаз тех, кто привязан к старым камням Академии столетиями, скрыться было невозможно. Призраки были идеальной, невидимой шпионской сетью, к которой ни у кого в замке, кроме меня — тайного некроманта, — не было доступа.

— Знаешь, Барнаби — едва слышно, одними губами прошептала я в темноту. — А ведь это наш реальный шанс утереть ему нос.

Сделка с Верховным карателем была равносильна подписанию контракта с высшим демоном на крови. Но Кассиан Блэквуд упустил из виду одну крошечную, но критически важную деталь. Некроманты никогда, ни при каких обстоятельствах не играют по правилам живых.

Я перевернулась на спину, глядя в высокий сводчатый каменный потолок, где плясали тени от ночных облаков. Мое левое запястье все еще хранило отчетливый фантомный след его обжигающе-холодных, властных пальцев.

Я найду для ректора этого вора. Я выполню свою часть уговора. Но по пути я постараюсь сделать всё, чтобы хваленый, безупречный магистр сам взвыл от того дня, когда решил оставить Элайзу Вейн в стенах своей Академии.

Завтра предстояло найти легальный способ проникнуть в архив, не вызвав подозрений у архивных смотрителей. И мой первый, пусть и отчаянный, ход начнется прямо на утреннем занятии по алхимии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.